УДК 343.985

С. А. Янин
профессор кафедры организации следственной работы
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Расследование преступлений, являясь комплексной по своему характеру деятельностью, охватывающей различные сферы общественных отношений, требует должного информационного сопровождения. В роли последнего выступают криминалистически значимые сведения, получаемые правоохранительными органами из различных источников и предназначенные для использования при раскрытии и расследовании преступлений. Массивы однотипной по своему характеру информации называются учетами и аккумулируют в себе сведения, тщательно собираемые в ходе проверок сообщений о преступлениях, их расследования, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности.

Формирование и использование учетов в расследовании преступлений началось сотни лет назад, и их эффективность за прошедшие годы подтвердилась. При этом учеты видоизменялись, трансформировались, отменялись и вводились заново при появлении новых объектов, несущих доказательственную информацию, которая может быть использована в криминалистической деятельности.

Значение охваченной учетами информации сложно переоценить. Она служит информационной основой расследования, кратно повышая его быстроту, полноту и эффективность. В полной мере это касается расследования преступлений, совершаемых в отношении культурных ценностей.

В обобщенном виде в криминалистической теории выделяются «оперативно-справочные, криминалистические и справочно-вспомогательные учеты» [1, с. 382]. Из перечисленных особое значение для следователя в его процессуальной деятельности по расследованию преступлений имеют, безусловно, экспертно-криминалистические. Это связано с характером объектов, подлежащих подобному учету. Таковыми являются «неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования

в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел» [2].

Значение использования названных учетов для расследования преступлений в отношении культурных ценностей велико. Это определяется многообразием видов таких преступлений. Например, ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) предусматривает уголовную ответственность за хищение культурных ценностей; ст. 190 УК — за их невозвращение на территорию России; ст. 226.1 УК — за контрабанду таких ценностей; ст. 243 УК — за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей; ст. 243.1 УК — за нарушение требований по их сохранению или использованию; ст. 243.2 УК — за незаконные поиск и (или) изъятие из мест залегания археологических предметов (являющихся одной из разновидностей культурных ценностей); ст. 243.3 УК — за уклонение исполнителя земляных и иных работ, в результате которых были обнаружены культурные ценности, от обязательной передачи их государству [3].

Каждое из вышеперечисленных преступлений может совершаться различными способами, определяемыми спецификой предмета преступного посягательства — культурных ценностей, которыми, согласно действующему российскому законодательству, являются «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [4].

Многообразие способов совершения преступлений, в свою очередь, детерминирует оставляемую следовую картину, являющуюся, по сути, внутренним содержанием экспертно-криминалистических учетов.

Ввиду изложенных обстоятельств следователем при расследовании преступлений в отношении культурных ценностей могут быть использованы возможности достаточно широкого круга названной группы учетов, обусловленного имеющейся в распоряжении правоохранительного органа информацией.

В зависимости от способа совершения конкретного преступления могут использоваться учеты следов рук, объектов баллистики (пуль, гильз, патронов, оружия; следов орудий взлома; следов подошв обуви; следов транспортных средств; субъективные портреты устанавливаемых лиц; микрообъекты и др.).

Результативность использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений рассматриваемой категории может быть проиллюстрирована публикацией в «Известиях»: «История возвращения нескольких картин, считающихся шедеврами отечественной живописи, началась с поимки нескольких членов банды, на счету которой было несколько дерзких нападений… Их взяли в шикарном коттедже поселка Первомайский в «Новой Москве». Во время обыска в съемном жилище сообщников, помимо привычного для разбойников набора (оружие, наркотики), была изъята картина.

“Эксперты выяснили, что это полотно — ‘Тихая речка’ работы Исаака Левитана. В течение года удалось установить причастность двух сообщников к трем хищениям из российских музеев”, — рассказал порталу iz.ru представитель отдела по раскрытию преступлений против собственности ненасильственного характера ГУУР» [5]. При раскрытии преступления активно применялись экспертно-криминалистические учеты Министерства внутренних дел России, по которым проверялись следы рук и иные объекты, оставленные преступниками при названных хищениях.

При этом следователь не находится лишь в роли исключительно пользователя экспертно-криминалистических учетов. Он обязан наравне с дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений принимать активное участие в наполнении информационных массивов учетов изъятыми в ходе производства следственных действий предметами и следами, а также «информировать экспертно-криминалистическое подразделение о реализации результатов использования экспертно-криминалистических учетов и возможности снятия объектов с учета» [2].

Необходимо отметить, что эффективность и быстрота проверок интересующих следствие объектов по соответствующим учетам обусловлены способом их ведения. Традиционно последний предусматривал картотечную форму, однако за последние годы с учетом всеобъемлющей цифровизации картотека уступила место автоматизированным системам на базе ПЭВМ и специального программного обеспечения.

Так, традиционный для органов внутренних дел дактилоскопический учет ведется в формате автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон», позволяющей осуществлять «автоматическую обработку и отождествление поступающей биометрической информации, а также следов пальцев рук и ладоней с мест преступлений» [6].

В случае совершения разбоя в отношении владельца культурных ценностей с применением огнестрельного оружия для установления криминалистически значимой информации могут быть применены различные баллистические учеты. Аппаратно-программной основой их ведения и использования выступает автоматизированная баллистическая информационная система «Арсенал», позволяющая создавать электронные пулегильзотеки неограниченного объема; автоматизировать трасологические экспертизы пуль, гильз, снарядов и фрагментов; идентифицировать оружие по следам на стреляных пулях и гильзах; осуществлять межрегиональный обмен данными по оружию. При этом и в одном, и другом случае, по данным компании — разработчика названных систем, применение искусственного интеллекта позволяет повысить результативность идентификаций почти на 10 % [6].

Однако, кроме «традиционных» учетов, нельзя не упомянуть и относительно новый (в масштабах и временных рамках ведения экспертно-криминалистических учетов вообще) вид — учет геномной информации. Он применим в случаях, когда, например, в результате борьбы между преступником и потерпевшим оставлены биологические следы (кровь, волосы и т. п.), если имеются брошенные (утерянные) преступником предметы (маска и т. п.), обнаруженные следы рук смазаны и идентификации при помощи традиционных дактилоскопических методов не подлежат. На всех перечисленных объектах имеется генетическая информация человека — «особый тип данных, обладающий уникальными свойствами: наиболее очевидными являются неизменность генетической информации на протяжении всей жизни человека, ее наследуемость и многоплановость использования» [7, с. 156]. Данный вид учетов ввиду снижения стоимости соответствующих исследований и ускорения их производства успешно используется в практике борьбы с преступностью.

Таким образом, органами предварительного следствия на современном этапе для расследования преступлений в отношении культурных ценностей применяется ряд криминалистических учетов, что способствует повышению эффективности расследования и выполнению целей уголовного судопроизводства, определенных ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8], — установлению виновных в противоправных посягательствах на культурное наследие народов России и привлечению их к установленной законом ответственности.

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 992 с. Вернуться к статье

2. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 10 февр. 2006 г. № 70. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 13 дек. 2024 г. № 467-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О вывозе и ввозе культурных ценностей [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации от 15 апр. 1993 г. № 4804-1 : в ред. от 4 авг. 2023 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Охота на передвижников. Как нижегородская банда похищала шедевры русской живописи [Электронный ресурс] // Известия : [сайт]. URL: https://iz.ru/700707/ivan-petrov/okhota-na-peredvizhnikov (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. АДИС (AFIS) Папилон — система мультибиометрической идентификации : сайт. URL: https://www.papillon.ru/products/programs/adis/ (дата обращения: 25.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Семиходский А. Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации // Правосудие. 2021. Т. 3, № 1. С. 148–183. Вернуться к статье

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 28 февр. 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье